

М. ГРУШЕВСКИЙ О ВЛИЯНИИ РЕФОРМАЦИИ НА КОНФЕССИОНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVI в.

Барсук Елена Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и методики преподавания истории
Мозырского государственного педагогического университета
имени И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Беларусь)

Конфессиональное положение в Речи Посполитой в XVI в. характеризуется общеевропейским контекстом развития и связано с Реформацией и Контрреформацией.

Реформация принесла вольнодумство, новое мышление, выявила кризис идеологии и социальные противоречия, показала необходимость реформирования Церкви как социального института вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Именно Реформация, по мнению украинского историка конца XIX – начала XX в. М. Грушевского, породила общественную полемику не только по религиозным вопросам, но и социальным, политическим и культурным проблемам, стимулировала развитие братского движения.

Реформаторские и гуманистические идеи проникали посредством расширения международных связей в политике, культуре, образовании, оказав огромное влияние на общественно-политическую жизнь Речи Посполитой. Многочисленная польская и литвинская шляхта обучалась в европейских университетах.

Распространению европейского вольнодумства, культуры итальянского Возрождения и нигилизма в Польше и Литве способствовало окружение королевского двора, после женитьбы Сигизмунда I Старого на итальянской королевне Боне Сфорца. Исповедник королевы Боны Франческо Лисманин был сторонником антитринитаризма. Королевские капелланы Сигизмунда II Августа Ян Козминчик и Вавжинец Пражницкий открыто выступали с критикой католической доктрины [1, с. 12]. Шляхта использовала эти настроения для возможной секуляризации церковного имущества и влияния.

По мнению М. Грушевского, изучению Реформации в Речи Посполитой оказывалось не заслуженно мало внимания. Такая позиция сформировалась под влиянием Контрреформации и выразилась в католической историографической традиции. Так, польская историография XVIII-XIX вв. рассматривала Реформацию «...сумне збоченне з правой дороги, незвичайно шкідливу з політичного й національного становища, а католицьку церкву як єдину певну підставу польського національного життя...» [1, с. 6].

Реформация в короне Польской и княжестве Литовском не приобрела массового характера, «...зоставалась занесеним з Німеччини нововітством...». Поскольку дворянство не было достаточно сильным, чтобы обеспечить поддержку реформационному движению, а шляхетство использовало его для ограничения власти и могущества церкви [1, с. 5, 8].

Наибольшего успеха реформационное движение добилось в 50–60-е гг. XVI в., тем не менее оставшееся «...оранжерейною рослиною... під охороною шляхетського імунітету...» [1, с. 22].

М. Грушевский считал, что религиозная критика и осуждение пороков духовенства и церковных порядков были лишь полемическим способом добиться ограничения власти духовного суда над шляхтой и магнатами [1, с. 20].

Подобные процессы непосредственно затрагивали украинские и белорусские земли во второй половине XVI в., объединенные единой юрисдикцией Киевской православной митрополии.

Одним из наиболее ярких примеров стало выступление Станислава Ореховского, сына земского Перемышльского писаря и дочери православного священника Баранецкой, с детства предназначенного для духовного звания. Получил европейское образование (Виттенберг, Болонья, Падуа, Венеция, Рим). Выступал с идеей объединения Церкви в трактате «О русском крещении» (Baptismus Ruthenorum), написанном в форме письма к польскому архиепископу Гамрате, вышедшем в 1544 г., утверждал, что различия между христианскими конфессиями незначительны [1, с. 13–14]. Позднее идеи церковного единства были подхвачены Бенедиктом Гербестом, оформлены и популяризированы Петром Скаргой, получили свое развитие в работах его последователей И. Потяя, И. Рущого.

Вторая его работа «Против целибата» (Delegacoelibatus) 1547 г. произвела сильное впечатление и наделала много шума. Автор доказывал противоестественность безбрачия не только словом, но и справил помолвку. Дело было вынесено на сойм 1550 г. Шляхта поддержала Ореховского, выступив против претензий духовенства на власть и богатство. Сняв сан, Станислав Ореховский женился и более 20 лет (1544–1566 гг.) ждал подтверждения его брака из Рима, грозил перейти в православие и обратиться за разрешением к Царьградскому патриарху [1, с. 15]. Эти 20 лет в обществе обсуждались вопросы единства церкви латинской и греческой, крещения и причастия под обоими видами (хлебом и вином).

Об Ореховском как защитнике православия вспоминает Захария Копыстенский в «Полюнодии». Полемист называет его «правый и старый правды мовца Лях!», утверждает, не было бы никакой межконфессиональной борьбы («шранки о вЪру») если бы «...нынѣшні панове Поляцы так чтили, шановали и поважали столицу Константинопольскую...», аргументируя теми обстоятельствами, что «Бога познали, поганство повергли и крещеніем в княжати польском Мстиславѣ просвѣтили ся (а той от Чехов, гдѣ на он час еще вЪра и набоженство константинопольское трвало, крестился)!»; «...одна отчизна: Корона Полская выховала, и одна Константинопольская столица вЪры Христовы научила. Але як з початку христіанства своего были от Входу научены, так бы и тепер з нами, як єдиними устами и єдиним сердцем, Бога во Тройци славимаго хвалили и велбили. Одных бы и тѣх же з нами збавенных таємниц тѣла, Христового и крове его в особѣ вина, а при том и иных святостей заживали...» [2, с. 606–608].

Выступая в защиту православных каноничности причастия хлебом и вином и брака священников З. Копыстенский также приводит слова Ореховского: «свѣдок достовѣрній Станислав Орѣховскій, каноник перемисльскій, который о церкви нашей восточной в книжцѣ своей, «Діатрибѣ» названой, так написал: «Абы Грекове з Русью прето иж в них послобство келиха užívajú, а іерей жены мають, на сторонѣ непобожных и в личѣ

непріятели божих почитани быти мѣли, не здаєт ми ся. И овшем, розумѣю то о них, же суть христіанми, и же суть в церкви» [2, с. 931–932, 1162–1163].

По мнению Грушевского лишение Ореховского владений, чести и имени стало поводом для выражения шляхтой недовольства влиянием церкви, выразившегося также в распространении идей Реформации в Короне и Княжестве в 1550-е гг. Однако Реформация не имела массовой социальной базы, носила шляхетско-магнатский характер и использовалась шляхтой для достижения своих целей: расширения сословных привилегий.

Протестанты также использовали сложившуюся конфессиональную ситуацию в Речи Посполитой, в частности, противоречия между католиками и православными в своих целях, рассматривая последних в качестве средства оспорить претензии Рима на универсальность и монополию на апостольскую традицию [1, с. 13].

Распространением вольнодумства и стремлением к реформированию Церкви, желанием дворянства и шляхты уменьшить влияние латинской иерархии, стремлением православной иерархии получить место в Сенате наравне с католиками Грушевский также объясняет идею созвать православный Собор в 1546 г. Результатом этих процессов стали грамота Сигизмунда II Августа 1563 г. об уравнивании в правах католической и православной шляхты, обращения православных магнатов к королю о возможности выбора церковных иерархов. Шляхта добивалась от короля решения распределить государственные налоги не только на светские, но и духовные владения и доходы с десятины, признать не обязательным выполнение старостами решений духовного суда, и, частично удовлетворив свои требования, в значительной степени утратила интерес к Реформации [1, с. 22; 3, с. 462, 457].

Одной из причин быстрого угасания реформационного движения в Речи Посполитой Грушевский считал нежелание протестантов и православных объединиться, а также неспособность шляхты заключить союз с дворянством в борьбе за реформу церкви.

Реформация не имела массовой социальной базы, носила шляхетско-магнатский характер и использовалась шляхтой для достижения своих целей: расширения сословных привилегий, а потому союз с православными или дворянством означал бы признание их претензий на равноправие и поколебал бы привилегированное положение самих магнатов [1, с. 23].

Кроме того, распространение протестантизма сдерживалось сохранившейся на белорусских и украинских землях православной традицией причастности ко всему православному миру (Балканы, Валахия, Греция, Московское государство) под началом Константинопольского патриарха. Это единство выгодно отличалось от многочисленных и раздробленных протестантских течений в Литве и Польше, часто противостоящих друг другу [1, с. 40].

Необходимость преодоления кризиса православной церкви стимулировало братское движение. Грушевский оценивает его неоднозначно, с одной стороны братства имели характер «національноюборони від чужих замахів», а с другой – олигархический («створення правлячого осередка»). Исследователь сравнивает реформированные братства конца XVI в. со шляхетским патронатом протестантской общины, не только организуя и защищая ее, и претендуя на полный контроль над ней, в то же время указывает на строгость и аскетизм братских уставов [1, с. 35].

Упадок католической церкви в середине XVI в. сменился в 1570-е гг. укреплением позиций католиков и распространением влияния иезуитов, успешно осевших на белорусских и украинских землях. Распространяется забытая идея об уни, изменились внешнеполитические условия: опричнина Ивана Грозного оттолкнула православную аристократию от Москвы, окончание Ливонской войны и компания Стефана Батория подорвала военный престиж Московского государства.

Таким образом, Грушевский обоснованно доказывает значительное влияние Реформации на последующее развитие конфессиональной ситуации в Речи Посполитой. Реформаторские и гуманистические идеи стимулировали общественную полемику не только по религиозным вопросам, но и социально-политическим и культурным, таким как прерогативы духовной и светской власти, их законность и источники, преемственность

традиції, свобода і вибір людини і т. д., обумовили розвиток братського руху на білоруських і українських землях в складі Речі Посполитої, консолідацію католицької церкви, виявили необхідність реформування православної церкви і сприяли поширенню ідей екуменізму.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грушевський, М. С.* Історія української літератури / М. С. Грушевський : в 6 т. 9 кн. Т. 5. Кн. 2 / упоряд. О. В. Дідух ; приміт. С. К. Росовецького. – К. : Либідь, 1995. – 352 с.
2. *Копыстенский, Захария.* Палинодія или книга обороны католической // Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Кн. 1. – Стб. 313–1200. – СПб. : Русская историческая библиотека, издаваемая археогр. комиссией. – Т. 4. Тип. А. Траншеля, 1878.
3. *Грушевський, М. С.* Історія України-Руси / М. С. Грушевський : в 11 т., 12 кн. / редкол.: П. С. Сохань (голова) та ін. – К. : Наук. думка, 1991. – Т. 5. – 1994. – 704 с.